«Когда он это сделал?» - мужчина средних лет держал в руках историю болезни, его глаза были выпучены. Он совершенно не заметил этого.

«Я…» - Мальчик смертельно боялся своего отца, поэтому съежился за спиной матери.

«Почему ты сказал об этом только сейчас? Почему, когда нужно говорить, ты всегда молчишь?» - мужчина средних лет выдернул мальчика из-за спины матери. Он схватил мальчика за рубашку и встряхнул его: «Когда это случилось? Где мы были в этот момент? И как выглядел человек, который оставил это?»

«На первом этаже, когда мы проходили мимо одной из больничных палат, дверь немного приоткрылась. Я видел, как оттуда протянулась рука и прилепила бумажку к тебе на спину», - было непонятно, чего мальчик боялся больше – этой руки или своего отца. - «Я хотел сказать об этом, но потом за дверью появилось лицо. Его кожа была пепельного цвета, и он прошептал мне, чтобы я не раскрывал секрет, потому что это должна быть честная игра в прятки».

«С каких это пор ты такой послушный? Он сказал тебе ничего не говорить, поэтому ты промолчал?» - мужчина средних лет поднял руку и был близок к тому, чтобы ударить своего сына по лицу. - «Вы все просто мусор! Ты такой же бесполезный, как и твоя мать. Однажды я умру из-за вас обоих!»

Он уставился на бумагу, которую держал в руках, и неровный почерк на ней заставил его волосы встать дыбом.

«Теперь моя очередь искать его? Только идиот будет следовать этому приказу!» - мужчина средних лет скомкал историю болезни и бросил на землю. Возможно, что это было просто совпадением, но фотография пациента оказалась на внешней стороне шара и сейчас казалось, что он смотрит прямо на мужчину средних лет.

«Как же мне не везет», - он сердито растоптал ногой бумажный шарик. Мужчина средних лет посмотрел на другой конец коридора.

«Монстр с дороги не стал преследовать нас в этом месте. Он уже должен был сдаться. Нам следует углубиться в здание. Когда мы прибежали сюда, я помню, что видел черный ход с другой стороны здания».

Выслушав все, что сказал мальчик, мужчина средних лет больше не собирался возвращаться назад тем же путем. Он посмотрел на больничные палаты по обеим сторонам коридора, и его ладони вспотели.

«Разве мы не будем искать старшего брата?» - осторожно спросил мальчик, поднимая голову.

«Искать его? Неужели ты так сильно хочешь умереть? Самое главное для нас сейчас –покинуть это богом забытое место», - мужчина средних лет грубо схватил жену за плечи. - «Внимательно за ним следи и не позволяй убегать. Люди в призрачном доме по-разному относятся ко взрослым и детям…»

Говоря это, он двинулся вперед, но мальчик потянул его за брюки.

«Что на этот раз?»

«Папа, он играет с нами в прятки».

«Блять, я знаю это», - мужчина средних лет отвесил мальчику подзатыльник. - «Ты действительно хочешь поиграть с призраком в этом месте?»

«Но, если мы не будем его искать, он сам придет к нам», - мальчик серьезным тоном объяснил правила игры. Однако его невинный голос вызвал неописуемое чувство ужаса у мужчины средних лет, когда достиг его ушей.

«Призрак… сам начнет искать нас?»

Исходя из правил, такой шанс действительно существовал. Лицо мужчины средних лет сразу же вытянулось. Неважно, будет он искать призрака, или призрак будет его искать, оба варианта были для него неприемлемы.

«Нет, это должна быть ловушка. Даже если мы найдем призрака, после смены ролей он все равно будет нас искать! Нам нужно покинуть это место! Нам нельзя здесь задерживаться!»

Мужчина средних лет подхватил мальчика, крикнул жене не отставать и помчался по коридору.

…

Держа в руках острые ножницы, ‘убийца’, который называл себя Ножницами, стоял на первом этаже городской больницы.

«Слабые животные передвигаются стадом. Лишь сильные хищники действуют в одиночку. Следовательно, убийца всегда должен быть один», - на тыльной стороне ладони Ножниц пульсировали вздувшиеся вены, что говорило о том, что он нервничал. - «Маленький город, покрытый кровавым туманом, это совершенно не похоже на записи моего старшего брата. Он неправильно описал это место, или я сошел не на той остановке?»

Ножницы коснулся своего лица. Когда пальцы коснулись раны, он поморщился от боли. Когда парень был один, он вел себя совершенно не так, как в автобусе.

«Чтобы не стать добычей, нужно вести себя как охотник. Я не могу совершить ту же ошибку, что и мой старший брат», - Ножницы сделал несколько шагов вперед. Больница ночью была намного страшнее, чем днем. И раз свет не был включен, фактор ужаса умножался в несколько раз.

«Я не могу паниковать. Самое опасное место также должно быть самым безопасным. Идти против течения – мой единственный вариант выживания», - так он говорил себе, но ему было трудно даже пошевелить ногами. Его тело инстинктивно сопротивлялось этому.

«Не бойся. Чем больше ты боишься, тем выше шансы, что эти твари начнут преследовать тебя. По пути сюда с разных сторон доносились крики, но лично я ни с чем не столкнулся, так что это наглядно доказывает мою теорию».

Он крепко сжал ножницы в своей руке. Сказав себе несколько ободряющих слов, мужчина сделал еще один шаг в длинный коридор слева от себя. В вестибюле раздалось сразу два типа шагов. Один принадлежал ему, а другой был звуком соприкосновения с полом туфель на высоких каблуках.

«Это лишь мое воображение. За мной ничего нет, за мной ничего нет…» - Он повторял эти слова раз за разом. Ножницы гипнотизировал сам себя – он чувствовал, что уже достаточно

привык к этому звуку.

«Я слишком нервничаю. Звук обязательно исчезнет, как только я покину это место. До рассвета осталось всего пять или шесть часов, поэтому мне всего лишь нужно продержаться это время».

Образ старшего брата промелькнул у него в голове, и Ножницы загорелся решимостью.

«Я готовился к этому дню целых пять месяцев. У меня все еще достаточно много козырей в рукавах, поэтому у меня нет причин паниковать».

Он заставил себя прекратить бояться. В левой руке он держал ножницы, а в правой мешок, который уже перестал протекать.

«Весь мой внешний вид говорит о том, что я опасен. В автобусе был пассажир, похожий на меня, у которого должна быть своя история, но его подготовка не такая основательная, как у меня».

Ножницы обладал большой, и можно даже сказать, необоснованной уверенностью в себе. Он проигнорировал гулкие шаги за своей спиной и пошел по больничному коридору.

Больница была небольшой, и больничных палат было не так уж и много. Ножницы шел некоторое время, прежде чем услышал странный шум, доносившийся со второго этажа.

«Кажется, что эти звуки из коридора. Кто бы это мог быть?» - облизнув губы, Ножницы вспомнил классическое поведение сумасшедших убийц, которое он видел в фильмах, и проскользнул на второй этаж.

В коридоре гулял сквозняк, а двери некоторых больничных палат были оставлены полуоткрытыми. Поскольку света не было, во всех комнатах было темно, и, стоя снаружи, было невозможно сказать, что находится внутри.

«Здесь кто-нибудь есть?»

Ножницы каждый свой шаг делал с осторожностью. Когда он проходил мимо одной из палат, то неожиданно кое-что заметил. Шаги, которые преследовали его, неожиданно исчезли.

«Почему звук прекратился?»

Теперь, когда тот исчез, он почувствовал странный дискомфорт. Обернувшись, чтобы посмотреть, мужчина понял, что кто-то прилепил к его плечу лист бумаги.

«Найди меня!»

http://tl.rulate.ru/book/18947/1521226